

Андрей Белый

ЗАПИСКИ
ЧУДАКА

роман

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б43

Белый, А.

Б43 Записки чудака / А. Белый. — М. : T8RUGRAM, 2018. — 388 с. — (Модное чтение).

ISBN 978-5-519-63210-2

Андрей Белый (1880–1934) — известный писатель Серебряного века, поэт, критик, мемуарист, один из ведущих деятелей русского символизма и модернизма.

«Записки чудака» — необыкновенный роман, пронизанный автобиографическими аллюзиями. Художественный анализ самосознания и духовной жизни героя, мир переживаний и раздвоенности используется автором для поисков пути совершенствования человека и осознания его связи с Космосом. Написанная невероятно образным, эмоциональным языком, эта книга оставит неизгладимый след в душе каждого читателя.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-63210-2

© T8RUGRAM, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия.....	5
-------------------------	---

ТОМ ПЕРВЫЙ

На холме.....	9
Комната	15
Берн.....	19
«Они».....	25
Нэлли.....	31
Москва.....	35
Льян.....	39
Памир: крыша света	45
Восходы зари невосшедшего солнца	53
Писатель и человек.....	59
Назначение этого дневника	61
Устои	63
Леонид Ледяной.....	65
Два «я».....	73
Снова в Дорнахе.....	79
Иоанново здание.....	83
Храм славы	89
Владимир Соловьев	93
Последняя прогулка!.....	103
Перед отъездом	109
Во Франции.....	129
Платформа	137
За границей сознания.....	139
Кем я был?.....	147
Переживания лекций	153

Мистерия	155
Война	159
Болезнь	163
В вагоне	169
Париж	175
Гавр	179
Маркой выше	185

ТОМ ВТОРОЙ

Лондон	193
Фантасмагория	201
Лондонская неделя	213
На северном море	233
У крутых берегов погибает корабль	241
Это — смерть	251
Биография	259
Миг	271
Где «я»?	279
Перед Бергеном	285
Три года назад	289
Берген	293
Площадь	299
Сумасшедший	307
Снова в поезде	311
Биография	313
Послесловие к рукописи Леонида Ледяного, написанное чьей-то рукой	383
Послесловие	385

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Эпопея есть серия мной задуманных томов, которые напишу я, по всей вероятности, в ряде лет; «Записки Чудака» — предисловие — пролог к томам: в ней берется лишь издали тема, которая конкретно лишь отчеканится серией романов; отсюда абстрактность и неудобочитаемость «пролога»; тем не менее в общей концепции я считаю необходимым его. Здесь следует оговориться. Герой пролога «Я»; этот «Я», или это «Я», не имеет же никакого касания к «Я» автора; автор «пролога» Андрей Белый; герой пролога — Леонид Ледяной; этим все сказано: Леонид Ледяной — не Андрей Белый.

Андрей Белый
Берлин, 2 января 1922 года.

ТОМ ПЕРВЫЙ

НА ХОЛМЕ

Я стоял на лобастом холме; надо мной розовела руина; зарели из зелени крыши домишек; там — Дорнах; там кряжисто стены бросали в зарю черепицу; там Бирс под горбатым мостом обрывал, клокоча, белоструи; равнина тянулась за ним; распахнулся отчетливо воздух; и синие гребни Эльзаса прорезались явственно; бухала пушка оттуда.

Два года ворчала громами на нас мировая война; воздушные светлы лучил просвещающий воздух; зарело: зеленоватое небо казалось стеклянным; лилово-багряные клочья летели; синились окрестности; брызнули звезды; остановился и — долго смотрел пред собой; знал, что — кану отсюда; меня призывали: как малое зернышко, должен был ссыпаться я в ненасытную молотилку воины.

Ухватился за Нэллину руку; и весь приник к Нэлли.

В плаще, разлетающемся белоснежными складками, в белой своей панама, в легкой тунике с желтой столою, перепоюсанной серебряной цепью, играя кудрями, она прикоснулась к плечу своим личиком; и повеяло от ланит ее розовым воздухом; и фосфорически ясные два ее глаза, ласкаясь, сняли с меня оболочку мою, как легчайшую пленочку калькомани, соединяясь с душою; но острые скорби снедали меня: моя Нэлли останется, я же бросаюсь в пространства, гремящие порохом, полные копоты, полные запахов крови; мы не жили с Нэлли в разлуке; и горе, и радость делили мы вместе; и пестрые страны бросались на нас — от прибережий Сахары до... гор крутобокой Норвегии; от горизонта вставал Южный

Крест; за спиной опускалась Большая Медведица; вот — разлучаюсь я с Нэлли; я был, как слепой, без нее.

Уж темнело; тускнел пролетающий воздух; и звездокое небо, казалось, садилось над нами; проглядные глянца остыли; и гребни Эльзаса, как в плащ, запахнулись в воздухе; лаяла сиплая пушка.

Тут Нэлли меня повернула; над купами в дышащих, пересыпающих блески, темнеющих небесах созрели синеющей силой — два купола; два гиганта, круглясь — из темнеющих высей, расширились ляпислазурами: от огромных массивов тяжелого дуба, гранимого формами.

Пересечение дуг, плоскостей, образующих мощные гранники — в хоры хоралов, поющих кристаллами дерева, и градация деревянных тонов, отработанных множественством острых стамесок... — вот-вот: Иоанново Здание. На заре эти гранные формы, покрытые воском, легкоперламутрились, а купола, вырастая в них, говорили нежнейшие речи из легких небесных отливов; чернели и входы, и окна бетонных подножий — сплошным лабиринтом колончатых ходов; и — бесколонных пустот.

Иоанново Здание было в лесах; на гололобый портал нахлобучили щит, и леса проступали чудовищной формы, напоминающие допотопные брони умерших животных.

Весною, зимою и летом — на сырости, в жаре, в прохладе, под едкими стрелами громкого солнца, в сырых бисеринках дождя, в хрусталях гололедиц, в снежинках, в крутимой ветрами пыли, на площадках, внутри круглогранного зала, над пятигранной колонною — высоко — громозясь на лесах пирамидою, ящики, забираясь на них, с риском рухнуть, сломав себе шею, но от-